

Кто бы мог подумать, что дальше дядя взметнётся ногой, и удар вот-вот обрушится на ногу Сяо Ми, но Сяо Ми быстро увернулся и сел, совсем не походя на больного. Оказалось, Сяо Ми уже давно проснулся и всё это время притворялся спящим, подслушивая. Обнаружив себя раскрытым, он нисколько не покраснел, сердце его не заколотилось, он спокойно поправил одежду. Даже Сяо Лю поразился его крепким нервам.

— Он хотел пойти со мной в гостиницу, — указал дядя на Сяо Ми.

Стоя в лифте, едущем домой, Сяо Лю словно во сне вспоминал только что произошедшее. Ему и в страшном сне не могло присниться, что он будет сидеть в совершенно незнакомом доме у тётушки, смотреть Новогодний гала-концерт, дожждётся двенадцати ночи, выйдет и с тётушкой запустит петарды.

У тётушки дома, кроме связки петард, было ещё много фейерверков; Сяо Ван, большой любитель такого, увлёкся и заигрался.

— Извини... что так затянулось, — увидев, как Сяо Лю зевнул, Сяо Вану стало его немного жаль.

— Нет, я очень рад, — редкий случай: на лице Сяо Лю сияло счастье.

— У меня тоже впервые Новый год, как в нормальной семье.

— У меня во второй раз, в прошлом году я встречал Новый год у доктора Мина, — при упоминании доктора Мина лицо Сяо Лю становилось очень мягким; хоть он и не родственник, но был лучше родного.

Тётушка жила за Пятым восточным кольцом, а больница находилась на Четвёртом южном кольце — это была уже не просто «немного далеко». По дороге Сяо Ван сначала удивился, как это тётушка в такой большой праздник одна поехала так далеко навестить сына. Потом он увидел автобусы и такси, всё ещё работающие в тридцатую ночь, и не переставал вздыхать о тяготах жизни.

С трудом доехав до жилого комплекса, они обнаружили, что на входе всё ещё стоят солдаты и долго проверяли документы. Тётушка жила в кирпичном доме в жилом районе для семей сотрудников оборонного предприятия; квартира была небольшая, обстановка обычная, даже немного ветхая по сравнению с жильём Сяо Вана. Но в ней была необъяснимая уютная атмосфера, полная следов жизни.

— Вы что, уже уходите? — Проводив тётушку до дома и увидев стол, ломящийся от обильного ужина, и у Сяо Лю, и у Сяо Вана защемило сердце.

Возможно, увидев при входе их студенческие билеты и узнав, что Сяо Лю и Сяо Ван — курсанты военного училища, тётушка прониклась к ним особым доверием и настаивала, чтобы они остались ужинать. В конце концов, не в силах огорчить тётушку, оба согласились составить ей компанию за ужином и просмотром Новогоднего гала-концерта.

Разогрев блюда, эта временная семья начала свой новогодний ужин. После еды Сяо Лю уговорил тётушку отдохнуть, а сам пошёл мыть посуду; Сяо Ван сидел на диване и болтал с тётушкой. Тётушка без конца чистила для Сяо Вана мандарины и щёлкала орехи.

— Мы с мужем познакомились, когда работали в западнокитайской деревне... — Тётушка начала неторопливо рассказывать о жите-бытье, и Сяо Ван узнал, что муж тётушки работает

на зарубежном проекте.

Во время перерывов в Новогоднем гала-концерте иногда показывали новогодние поздравления от сотрудников, работающих на заграничных стройках, и тётушка смотрела очень внимательно. Практически впервые Сяо Ван осознал, что за этими мелькающими кадрами стоит не просто изображение и голос — у этого человека есть семья, он волнует сердца бесчисленного множества людей.

— Это твой дядя, — наконец, промелькнули кадры с командой мужа тётушки. Тётушка не выдержала и расплакалась, и даже когда человек на экране уже исчез, она всё повторяла:

— Всё хорошо, всё хорошо, и ты о себе заботься.

Даже спустя полчаса после того, как они выехали от тётушки, Сяо Ван всё ещё мог вспомнить её выражение лица; возможно, они больше никогда не пересекутся, но момент этой встречи принёс невиданную прежде радость.

— После смерти мамы я все эти годы встречал Новый год один. Теперь думаю, если бы тогда мамы не стало, как бы она, оставшись одна, справилась?

— Не думай об этом, — Сяо Лю протянул руку и похлопал Сяо Вана по спине. — Всё прошло, теперь я с тобой.

— В будущем ты всегда будешь встречать со мной Новый год.

— Буду. Если смогу быть с тобой, я обязательно буду... — Сказав это, на лице Сяо Лю мелькнула горькая улыбка. Сяо Ван понимал эту улыбку: если в будущем станешь врачом, многое уже от тебя не зависит, как, например, сегодняшний вечер доктора Ши.

— Что вообще произошло с доктором Ши?

— Говорят, кто-то позавидовал доходам доктора Ши и написал на него в комиссию по дисциплине.

История доктора Ши, вероятно, началась с того, что в больницу распределили нового молодого врача. На встрече выпускников старшей школы его однокурсник, работавший в банке, рассказал ему, что на счетах доктора Ши в их банке лежит несколько миллионов. Маленький врач тут же, словно услышав сенсационную новость, разнёс её по всему свету. Позже в больнице нашлись те, кому доктор Ши был не по нраву, они настучали, что доктор Ши купил дом в столице, и маленький врач разошёлся ещё пуще. Он даже выложил эту историю в интернет, и доктора Ши начали проверять.

— Говорили, что доктор Ши берёт откаты от компаний, производящих медицинское оборудование, и от медицинских представителей. Короче, проверили всех связанных людей, включая компанию дяди. Даже то, что Цзинцзин учится в столице, попало в поле зрения. Говорят, проверяли долго, но в конце концов ничего не нашли. Выездные операции доктора Ши были законны, в больнице всё задокументировано, все финансовые операции проводились в соответствии с требованиями больницы, можно сказать, он приносил больнице реальную прибыль, — Сяо Лю закончил и покачал головой. В то время Цзинцзин во всём была очень осторожна, не решалась связываться с Сяо Лю, боясь, что и его втянут.

— И чем всё кончилось?

— Кончилось, естественно, ничем. Доктор Ши — один из лучших врачей в стране, часто выезжает на операции, каждый раз получая законные десятки тысяч. То, что попадает на банковский счёт, обязательно должно быть легальными деньгами, — Сяо Лю вздохнул. — Многие просто не понимают: если даже на вершине профессии ты будешь нищим, как эта отрасль сможет привлекать таланты?

— В конце концов, кругозор у них узок, видят только свой собственный клочок земли, — таких людей Сяо Ван тоже знал немало: мелочных, не способных на дело, но мастеров всё испортить.

Когда всё выяснилось, оказалось, что у честного доктора Ши, которому нечего скрывать, нет никаких проблем. Маленький врач, чувствуя, что опозорился, уволился по собственному желанию, а банковский служащий, раскрывший информацию о клиенте, был уволен. Казалось бы, на этом спектакль должен был закончиться, но тут из столицы прилетело приглашение с предложением переманить доктора Ши.

В конце концов, неизвестно, то ли из-за мыслей о дочери, то ли от полного разочарования в старой работе, доктор Ши отказался от поста заместителя директора и перешёл в нынешнюю больницу на должность обычного заведующего отделением, да, кажется, даже не полного.

— Похоже, переход доктора Ши — это полностью продуманный план твоего дяди, — закончив, Сяо Лю увидел, что Сяо Ван в полном недоумении.

Оказалось, что нынешняя знаменитость больницы «Х-Тань», то есть заместитель директора Чжан, к которому Сяо Ми просился на приём, в прошлом году внезапно столкнулся с некоторыми проблемами и больше не мог оперировать. Чтобы компенсировать больнице потерю, он предложил привлечь ещё одного врача.

— Ходят слухи, что директор Чжан порекомендовал доктора Ши. В молодости они из-за наград поругались, были некоторые неприятности, и вот теперь, представьте, рекомендуют друг другу работу, — уголки губ Сяо Лю выпрямились, лицо стало серьёзным. В мире взрослых иногда, даже если ты раскопал могилы предков другого, перед лицом общей выгоды можно стоять вместе.

— А что конкретно случилось? С тем заместителем директора Чжаном.

— Говорят, болезнь Паркинсона...

— Что? — Сам будучи специалистом по нейрохирургии, иметь болезнь Паркинсона — кого ни спроси, все будут удивлены. Сяо Ван быстро записал эту историю в свою внутреннюю копилку сюжетов.

— Да. Хотя официально он отошёл от операционной деятельности, ссылаясь на то, что проводит у операционного стола менее 50 процентов времени, реальная ситуация, вероятно, в том, что у него начала дрожать рука, — от такого драматического поворота даже Сяо Лю было немного не по себе.

— Короче, теперь с доктором Ши всё в порядке?

— Должно быть, да. Должен спокойно выйти на пенсию.

Больница — это тоже маленькое общество, всевозможные межличностные отношения запутаны и сложны, ещё есть различные медицинские представители, представители компаний по медицинскому оборудованию, пациенты, всё это переплетается, плюс большая

нагрузка на работе, огромный разрыв в доходах — всё это обостряет противоречия.

— А что с Цзинцзин и дядей... в каком они положении? — Наконец был задан самый неловкий вопрос.

— На самом деле, я узнал, что Цзинцзин нравится дядя, совсем недавно. Сейчас информация у меня, наверное, не намного больше, чем у тебя, — Сяо Лю покачал головой. — Я тоже увидел только несколько дней назад, когда Цзинцзин прислала мне фото ремонта в своей комнате.

— Сегодня, когда она услышала, что дядя — гей, она, кажется, очень удивилась... а я-то думал, она поймёт...

Реакция Цзинцзин тоже очень удивила Сяо Лю. Неужели она раньше не знала? Или просто думала, что в статьях всё хорошо, а в реальности человек не подходит? А что, если Цзинцзин узнает об их с Сяо Ваном отношениях? Сяо Лю даже представить не мог.

<http://bllate.org/book/15613/1394341>